

КОНКУРС — ЭТО НЕОБХОДИМО

В ноябре прошлого года в Киеве проходил IV Всесоюзный конкурс вокалистов им. Глинки. Конкурс стал значительным событием в музыкальной жизни нашей страны. Наряду с другими крупными состязаниями исполнителей он, как известно, завоевал славу одного из серьезнейших смотров вокального искусства молодых. Требования, предъявляемые к конкурсантам, чрезвычайно сложны, и чтобы завоевать звание лауреата, нужно обладать большим профессиональным мастерством.

Сообщение о победителях конкурса публиковалось в газетах, поэтому я не буду называть их имена. Заботит меня другое. Дело в том, что среди участников конкурса, за исключением солиста нашего театра Г. Степанова, отсутствовали посланцы Киргизии. Неужели не нашлось у нас молодых певцов, которые смогли бы померяться силами с представителями других республик? Хусейн Мухтаров, Каиргуль Сартбаева, Нарине Акрамова, Аманбек Нуртазин, Светлана Вульф, Марине Муратова. Перечисления одних этих имен достаточно, чтобы задаться поставленным вопросом. К слову сказать, такой вопрос возникал и во время первого республиканского конкурса молодых исполнителей, который проходил почти одновременно с конкурсом им. Глинки. И там тоже крайне ограничен был состав участников-вокалистов. Кроме двух-трех солистов театра да одного педагога института искусств никто не удосужился выступить в соревновании, пусть даже и не столь ответственным, как глинкинский конкурс.

В чем же дело? Почему наши солисты (а среди них есть немало талантливых) остаются в стороне, не участвуют в состязаниях, которые, помимо всего прочего, призваны способствовать творческому росту, повышению профессионального мастерства?

Ответ на этот вопрос в общем-то прост. С одной стороны, сами певцы не проявляют достаточной активности, полагая, что совершенно не обязательно состязать-

ся в вокальном мастерстве, ибо это сопряжено с дополнительным напряжением сил, с риском. Ведь нет никакой гарантии, что удачно выдержишь конкурс, а оказаться в числе побежденных всегда неприятно.

С другой стороны, — и это, на мой взгляд, главное — никто по-настоящему не заботится о подготовке к тому или иному конкурсу, словно бы дело это третьестепенное, не заслуживающее серьезного внимания. Между тем времени для подготовки как к глинкинскому, так и к республиканскому конкурсу было вполне достаточно.

Руководители театра, от которых зависит решение вопроса об участии в конкурсах, в качестве оправдания ссылаются на загруженность певцов основной работой, на их участие в гастрольных поездках и т. д. Смее утверждать, что работа певца в театре ничуть не мешает, а наоборот, способствует творческому самосовершенствованию, так необходимому при подготовке к конкурсному выступлению. Не мешают и гастрольные поездки. Надо только больше, чем обычно, работать над пополнением репертуара, ну, и, конечно, неустанно шлифовать вокальное мастерство.

А разве и то, и другое не отвечает задачам театра? Разве театр не заинтересован в том, чтобы непрерывно росло мастерство певцов, совершенствовались их вокальные данные? И, наконец, разве нет у нас солистов, которые могли бы достойно представлять вокальное искусство Киргизии на различного рода конкурсах?

Думается, что затронутый здесь вопрос не останется незамеченным. Тем более, что впереди новые ответственные состязания — межзональный конкурс молодых исполнителей в Алма-Ате, Международные конкурсы им. Чайковского и др. Участвовать в них может каждый, было бы желание и необходимая помощь со стороны заинтересованных учреждений.

С. КИЗБАЕВА,
народная артистка Союза ССР, член жюри конкурса им. Глинки.